АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВСЕСОЮЗНОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 53

12

ДЕКАБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД 1968

БОТАНИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

УДК (079.3)(433.0)

А. А. Корчагин, П. Л. Горчаковский и Е. П. Матвеева

НЕКОТОРЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О БОТАНИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ ПО ПРИРЕЙНСКОЙ ЧАСТИ ФРГ

С 5 рисунками

A. A. KORCHAGIN, P. L. GORCHAKOVSKY AND E. P. MATVEYEVA. SOME IMPRESSIONS OF THE BOTANICAL INSTITUTIONS AND OF THE VEGETATION RECEIVED DURING THE TRIP THROUGH RHEINLAND (GERMAN FEDERAL REPUBLIC)

В марте 1967 г., после окончания симпозиума по динамике растительности (г. Ринтельн-на-Везере), авторы этой статьи совершили 6-дневную поездку по ФРГ, чтобы получить некоторое представление о ее современной растительности, а также познакомиться с ботаническими учреждениями и завязать научные контакты с немецкими ботаниками. Правда, время для этого было малоподходящим, так как, во-первых, это была ранняя весна, растительность едва пробудилась от зимнего покоя и на деревьях только начинали развертываться листья, поэтому полное представление о растительности трудно было получить. Во-вторых, это было время 2-месячных весенних (пасхальных) каникул, во время которых прекращались занятия во всех высших учебных заведениях и ботанических институтах, входящих в их состав. Все же нам удалось побывать в некоторых институтах и ботанических садах и совершить несколько экскурсий в природу.

Растительность центральной прирейнской части ФРГ

Проехав на автомашине из Ринтельна в Штутгарт (более 700 км) и обратно от Штутгарта до Кёльна, мы имели возможность бегло ознакомиться с ландшафтами и растительностью западной прирейнской части ФРГ.

Первая четверть нашего пути до р. Рур проходила в пределах Северо-Германской низменности высотою около 50—70 м (здесь и ниже даны абсолютные высоты в м над ур. м.) с очень сглаженным и однообразным рельефом, прерываемым отдельными плоскими холмами и невысокими грядами высотою в 300—400 м (Везерские горы, Тевтобургский лес и др.). Вся эта равнина безлесна; бывшие тут когда-то буковые леса вырублены, и земли превращены в сельскохозяйственные поля, сады, среди которых разбросаны многочисленные поселения и небольшие городки. Только на вершинах и верхних частях склонов холмов и гряд местами сохранились буковые леса.

Далее к югу автострада проходила по сильно рассеченной низкогорной стране, представляющей собою восточную часть Рейнских сланцевых гор, глубоко прорезанных р. Рейном, протекающим местами почти в каньонообразной глубокой долине, например у скалы Лорелей и др. (рис. 1). Этот горный массив с широкой платообразной поверхностью высотою 500—700 м имеет отдельные более высокие гряды (Зауерланд, Вестервальд до 700 м) и широкие обширные долины и котловины. Эта часть ФРГ сильно заселена; города и небольшие населенные пункты непрерывно следуют один за другим. Все же долины, котловины, а также нижние и средние части пологих склонов заняты сельскохозяйственными полями, пастбищами и многочисленными садами; и здесь только вершины гряд и невысоких гор покрыты лесами, преимущественно сосновыми, чередующимися с участками буковых, дубовых и еловых лесов в одних и тех же условиях рельефа.

К югу от обширной равнины, высотою 50—100 м, расположенной в нижнем течении р. Майн и вытянутой широкой полосой вверх по Рейну, находятся низкогорная и среднегорная расчлененная система Шварцвальд, северная половина которой имеет

сравнительно незначительную высоту 300—400—500 м. Только небольшая горная гряда Обервальд поднимается на севере этого массива выше 600 м. Все широкие вершины и верхние части склонов покрыты преимущественно буковыми и частично еловыми, реже дубовыми лесами. Все нижние части склонов и понижения заняты сельскохозяйственными полями и садами, чередующимися с многочисленными населенными пунктами. На нижней части крутых склонов к р. Некар и р. Рейну на террасированных площадках почти сплошной полосой вытянулись виноградники и сады, прерывающиеся только населенными пунктами. Во время нашей поездки здесь обильно цвели (в конце марта) абрикосы, вишни, миндаль и др. Средние же и верхние части склонов покрыты невысокими буковыми лесами с примесью дуба и других широколиственных пород. Эти долины являются основными районами виноградарства в ФРГ.

Нам удалось немного ближе ознакомиться с буковыми лесами во время двух экскурсий. Первая из них была организована проф. Р. Тюксеном в буковый лес на южном

Рис. 1. Каньонообразная долина р. Рейна в районе сланцевых гор (снимок сделан со скалы Лорелей).

склоне Везерской возвышенности. Р. Тюксен ознакомил нас с весенней флорой букового леса и показал, какие ассоциации букового леса можно выделить по склону от основания до вершины. Те 6 ассоциаций, которые выделил Тюксен по методу западноевропейской школы (Браун-Бланке), фактически оказались почти такими же, какие выделили бы и советские геоботаники, стоя на позициях советской геоботанической школы, только дали бы им несколько иные названия.

Вторую экскурсию в лес провел с нами проф. Г. Вальтер в районе г. Штутгарта (рис. 2). Он ознакомил нас с флорой букового леса и показал нам одноярусные буковые, еловые и дубовые леса, посаженные крупными прямоугольными участками и массивами, и рассказал об истории лесной растительности центральной части ФРГ.

Леса в ФРГ занимают в настоящее время около 27—28% всей территории, но лесистость неодинакова в различных частях страны. Если в Северо-Германской низменности и Рурском районе облесенность равна 20—10% и даже менее, то в юго-западной гористой части она повышается до 30, а местами и 40%.

Первичными коренными лесами ФРГ были буковые и дубовые, а в высоких горных районах — еловые и пихтовые. Но леса в ФРГ стали вырубать уже давно, и в настоящее время коренных лесов не сохранилось. Почти все современные леса созданы человеком посевом или посадкой, причем они сменились по 2—3 раза и более на одном и том же месте.

В настоящее время в ФРГ преобладают по площади хвойные леса, особенно сосновые из *Pinus silvestris*, и в меньшей степени еловые из *Picea abies*. Это можно объяснить двумя факторами. Широколиственные леса, занимавшие равнины, предгорные районы и понижения в горных районах, сложенные наиболее богатыми почвами, в настоящее время освоены для сельскохозяйственного использования (поля, сады, пастбища). Кроме того, в различные исторические периоды, в зависимости от спроса на древесину, культивировались леса из какой-либо одной древесной породы — бука, дуба, ели, сосны. В последнее время (с конца прошлого столетия) в связи с большим спросом на хвойную древесину, особенно еловую, стали преобладать посадки чистых еловых древостоев.

В связи с тем что в одних и тех же условиях рельефа и почв, совсем рядом в разные годы создавались леса из разных древесных пород, сам состав деревьев-лесообразовате-

лей не отражает ни почвенных, ни геологических условий; растут те древесные породы, которые здесь посажены. В этих лесах для выделения ассоциаций и единиц более высокого ранга можно использовать только некоторые виды или группы видов травянистых растений, являющиеся верными или индикаторными для разных условий местообитания. Этим частично и объясняется широкое распространение в ФРГ методов западноевропейской школы Браун-Бланке.

Рис. 2. Советские ботаники в Штутгарте у проф. Г. Вальтера.
Справа налево: П. Л. Горчаковский, Г. Вальтер (ФРГ), Е. П. Матвеева, А. А. Корчагин, К. З. Закиров.

Ботанические сады

В ФРГ, как и в других странах Европы, имеются 2 рода ботанических садов: учебные и научно-просветительные. Нам удалось бегло осмотреть 3 ботанических сада: в Штутгарте, Франкфурте-на-Майне и в Кёльне.

Во время нашего пребывания в ФРГ газоны в садах и парках уже покрылись зеленым ковром трав, по которому разбросаны яркие цветы ранневесенних растений: *Bellis*, *Primula*, *Gagea*, *Scilla*, *Muscaria*, *Crocus* и др. На деревьях только что стали развертываться молодые желто-зеленые листочки, но уже обильно цвели форзитция, вишня, японская айва, яблони, развертывались цветки магнолии; цвели также эрика, бадан, ива и другие растения. Всюду в садах были высажены яркоцветущие тюльпаны.

Хоэнхеймский ботанический сад. Этот закрытый, имеющий чисто учебные задачи сад, принадлежащий Хоэнхеймской высшей сельскохозяйственной школе (Die Landwirtschaftlichen Hochschule Hohenheim), расположен в пригороде Штутгарта.

Площадь этого сада невелика, и ассортимент древесных пород и кустарников, живущих в открытом грунте, сравнительно небогат. Здесь растут многие европейские и некоторые американские хвойные и лиственные древесные породы и кустарники. В саду на специальных грядках собрана довольно значительная систематическая коллекция живых травянистых, преимущественно центральноевропейских растений.

Ботанический сад в Франкфурте-на-Майне (Frankfurter Palmen Garten), занимающий очень большую территорию внутри города, выполняет научно-просветительную роль, но в то же время имеет характер благоустроенного городского парка, охотно посещаемого за небольшую плату местными жителями.

В саду имеется прекрасный ресторан в особом большом здании с огромными во всю стену окнами, сплошь уставленными крупными живыми растениями, что придает ресторану вид оранжереи. Имеется театральный зал для симфонических концертов и представлений, площадки для тенниса, гольфа и других игр, площадки для детских игр и т. п. Все это привлекает большое количество посетителей. Сам сад очень благоустроен, имеет довольно богатый ассортимент крупных деревьев и кустарников, высаженных по географическому принципу и снабженных крупными этикетками.

В саду имеется большое количество больших и невысоких оранжерей. В части невысоких оранжерей постоянно устраиваются выставки цветов. Мы осмотрели выставку цветущих азалий, примул, гиацинтов и др. Особенно большое впечатление производят азалии; поражают крупные размеры цветков и обилие цветения; все растение настолько густо покрыто цветками, что листья совсем незаметны; в этой оранжерее собраны азалии самой разнообразной окраски, начиная от белоснежной до темно-красной. Большой интерес представила и выставка в открытом грунте нарциссов и тюльпанов, очень крупных и самых разнообразных оттенков. На выставке цветов всегда много посетителей.

В больших оранжереях находятся коллекции тропических и субтропических растений (более 8000 видов) различных стран мира. Наибольший интерес представляет громадная пальмовая оранжерея (рис. 3), в которой имеются десятки видов крупных пальм, бананов, бамбуков и древовидных папоротников. Посредине оранжереи расположен большой бассейн с плавающими водными тропическими растениями, заросший по краю невысокими папоротниками. Поражает очень богатая коллекция африканских, мексиканских и австралийских суккулентов и других пустынных ксерофитов (кактусы, агавы, юкки, алоэ, еуфорбии и др.). Очень популярна большая специальная оранжерея с бассейном, где растут виктория, лотос, водяные лилии и другие тропические водные растения. Поражает богатство коллекции орхидей (более 1800 видов) и других тропических эпифитов.

Рис. 3. Большая пальмовая оранжерея в ботаническом саду в г. Франкфурте-на-Майне.

Следует отметить, что все оранжереи имеют свободный доступ для всех желающих ознакомиться с ними. Здесь ходят многочисленные посетители поодиночке или небольшими группами. В оранжереях имеется много скамеек для отдыха; обращает на себя внимание полный порядок и чистота как в оранжереях, так и в парке.

К ё л ь н с к и й б о т а н и ч е с к и й с а д имеет такой же характер, как и сад во Франкфурте, но занимает он меньшую площадь, и оранжереи его имеют более скромные размеры, но сама коллекция живых растений в нем достаточно большая и находится в хорошем состоянии. Особенно обращают на себя внимание коллекция суккулентов тропических и субтропических пустынь, а также коллекции субтропических древесных растений.

Кёльнский ботанический сад хотя и является открытым парком, но в своей работе он связан с местным университетом. Директором Кёльнского ботанического сада является проф. Кох.

Ботанические институты

В ФРГ, как и в ряде других зарубежных стран, ботанические исследования проводятся главным образом ботаниками университетов, а также сельскохозяйственных и лесных высших учебных заведений. Каждое высшее учебное заведение ФРГ состоит из отдельных институтов, сотрудники которых занимаются как педагогической, так и научной работой. Институты обычно подразделяются на отделы (Abteilung), соответствующие нашим кафедрам. Во главе отдела стоит обычно профессор (реже доцент). Директором института назначается один из заведующих отделом (без дополнительной оплаты). Обычно в институт ботаники входят отделы (кафедры) морфологии и систематики растений, экологии и физиологии растений, фитоценологии и ботанической географии. Но иногда институт не подразделяется на части, и тогда он целиком соответствует одной кафедре в нашем понимании, а директор института — заведующему кафедрой.

Как правило, каждый ботанический институт располагается в отдельном здании, где размещаются учебные помещения и лаборатории для научной работы. При институте имеется ботанический сад, оранжереи и участки для экспериментальных работ.

Научно-исследовательская и педагогическая работы сотрудников института очень тесно связаны между собою, причем студенты широко привлекаются к исследователь-

ской работе преподавателей. Продолжительность обучения в высших учебных заведениях 4—5 лет (все обучение делится на 3 части: Volkschule — 4 года, Oberschule — 9 лет и Hochschule — 4—5 лет), но некоторые студенты занимаются и дольше. Обязательного посещения лекций нет, а контроль за усвоением курса осуществляется только путем экзамена. В учебном плане имеется сравнительно небольшое количество обязательных предметов; остальные же студент выбирает сам в зависимости от избранной им специализации. Студент не обязан сдавать дисциплины в определенной последовательности, он вправе выбирать удобную для него очередность сдачи экзаменов. На экзамене знания студентов оцениваются по 3-балльной шкале (реже 7-балльной), причем высшей оценкой считается единица.

Кафедры организуют занятия по закрепленным за ними дисциплинам не ежегодно, а чередуют последовательность их, сосредоточивая свои усилия в одном году на одном или одних предметах, а в другом — на других; так, в одном году может читаться фитоценология, а на другой год взамен ее — ботаническая география земного шара и т. д. В соответствии с этим на посещение занятий по объявленному в данном году предмету записываются студенты самых различных курсов, не сдававшие еще по нему экзамена.

Учебные занятия в высших учебных заведениях в году делятся на 2 семестра: зимний — 4 месяца и весенний — 3 месяца, весною 2-месячные (пасхальные) каникулы, а летом — 3-месячные. Во время каникул некоторые студенты участвуют в научной работе, проводимой сотрудниками института, но некоторым приходится работать, чтобы собрать деньги на продолжение своих занятий.

По окончании теоретического курса некоторые студенты приступают к сбору материала и написанию дипломной работы, на что уходит до 2—3 лет, а после защиты ее получают диплом об окончании и звание «дипломированного». Все оканчивающие университеты по специальности фитоценологии и экологии, по сообщению проф. Р. Кнаппа, сразу же устраиваются на работу по специальности. Желающие получить докторскую степень договариваются с каким-либо профессором, который соглашается руководить написанием докторской диссертации, что занимает 3—4, а иногда и все 5—6 лет. В это же время он выполняет у своего профессора обязанности ассистента, а после защиты получает степень доктора. Затем в течение нескольких лет пишет научную работу и после защиты ее получает звание доцента, что дает право читать лекции, и при освобождении вакантной должности профессора зачисляется на эту должность.

Родственные кафедры (отделы) практикуют обмен на 1—2 года ассистентами, особенно начинающими, что способствует накоплению опыта и расширению кругозора молодых научных работников-педагогов.

Ассистенты, лаборанты и другой обслуживающий персонал обязаны работать в институте по 8 часов ежедневно. Для доцентов же и профессоров обязательным пребыванием в институте является время чтения лекций и проведения семинарских занятий. Но обычно все они значительную часть своего рабочего времени проводят в институте, выполняя научно-исследовательскую работу.

По достижении 65-летнего (в крайнем случае 70-летнего) возраста научные работники уходят на пенсию. Профессор получает звание заслуженного профессора (Professor emeritus), и за ним сохраняются рабочая комната-лаборатория в институте, помощь со стороны младших сотрудников и полный получаемый им оклад. Он ведет свою научную работу, консультирует и, если захочет, может читать какой-либо курс.

Никаких установленных норм часовой нагрузки преподавателей кафедры (отдела) нет. Необходимо только, чтобы кафедра осуществила все лекционные курсы и практические занятия со студентами. Профессор читает в неделю 1—2 лекции. Отсутствуют и планирование, и отчеты о научной работе. Каждый профессор или доцент занимается той темой, которая его интересует (ассистенты принимают, как правило, участие в этих работах). Судят же о направлении работ преподавателей и их продуктивности по опубликованным работам.

Институты получают средства только на проведение учебных занятий и на приобретение новейшего оборудования. На полевые расходы и на экспедиции институту денег не дают. Поэтому сами профессора изыскивают пути получения таких средств. Проф. Г. Вальтер сообщил нам, что в ФРГ существует особое общество, объединяющее ученых всех специальностей (Forschungsgemeinschaft), которое ежегодно получает на научную работу крупные средства (половину от государства и половину от промышленных предприятий). Каждый научный работник, желающий получить средства на выполнение научной работы, подает заявление с указанием задач и значения этой работы и необходимой суммы. Особая комиссия рассматривает эти заявления и в большинстве случаев удовлетворяет просьбы. Проф. Г. Вальтер ряд своих заграничных путешествий провел именно на эти средства. Некоторые ботанические работы финансируются сельскохозяйственными и лесными организациями.

В связи с каникулами нам удалось посетить только 2 ботанических института.

Ботанический институт высшей сельскохозяйственной школы (Botanisches Institut der Landwirtschaftlichen Hochschule Hohenheim) расположен в Хоэнхейме, предместье Штутгарта. Директором этого ботанического института в течение многих лет был один из крупнейших ботаников Западной Европы Генрих Вальтер (H. Walter), широко известный советским ботаникам по целой серии его крупных сводок по ботанике, экологии, фитоценологии и ботанической географии.

Хоэнхеймский ботанический институт не подразделяется на части, так что он целиком соответствует одной ботанической кафедре, осуществляющей чтение различных ботанических курсов. В настоящее время директором этого института является физио-

лог растений проф. Б. Фрейнцель (B. Freinzel), а проф. Г. Вальтер и проф. Ирмшер (Irmscher), достигшие пенсионного возраста, остались в институте заслуженными профессорами. Кроме них, в этом институте работает и проф. К. Крееб (K. Kreeb), ассистенты и лаборанты. Мы имели возможность встретиться только с проф. Г. Вальтером, другие же профессора были в отъезде.

Высшая сельскохозяйственная школа занимает старинное 2—3-этажное здание дворца, расположенного в виде прямоугольника с большим внутренним двором. Ботанический же институт занимает отдельное 3-этажное здание современной архитектуры, построенное из бетона, с большими окнами чуть ли не во всю стену. Всего в этом здании 30—35 комнат, в которых размещаются аудитории, комнаты для лабораторных студенческих занятий, учебные и научные лаборатории, большой гербарий, коллекция учебных демонстрационных материалов, значительная часть которых собрана проф. Вальтером во время его многочисленных поездок по различным странам мира.

Каждый сотрудник института имеет по комнате для научной работы, а директор — две комнаты. Кроме того, некоторые профессора и доценты имеют еще и свою отдельную

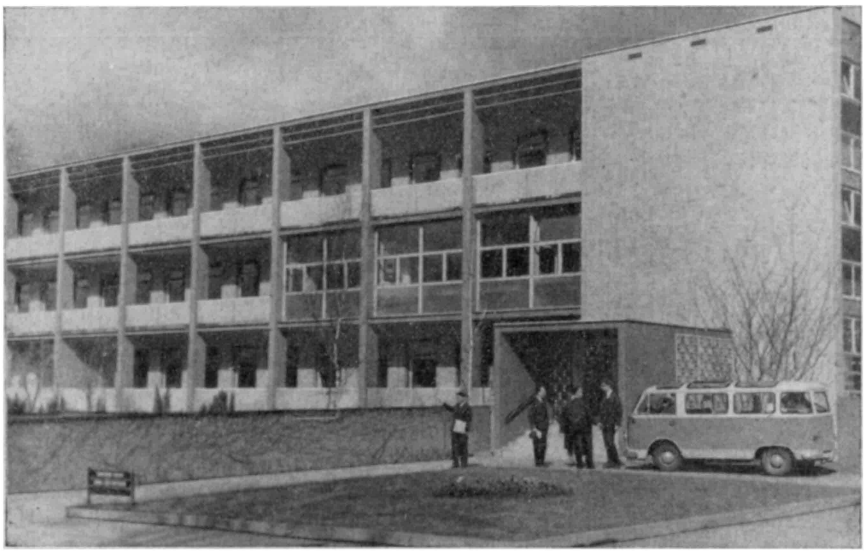

Рис. 4. Ботанический институт университета в Гиссене.

лабораторию. В институте есть также еще 2—3 полностью оборудованные комнаты, специально предназначенные для работы приезжающих ботаников (из других городов ФРГ или из других стран). Наконец, имеются комнаты для лаборантов и для хранения научного и учебного оборудования института.

Ботанический институт ежегодно получает 25 тысяч марок на приобретение научного оборудования новейших моделей. Кроме того, оборудование приобретается и на средства, отпускаемые отдельными предприятиями, по заданию которых институт разрабатывает определенные вопросы.

Проф. Г. Вальтер показал нам свой кабинет — большую комнату с окном во всю стену, заполненную его личной библиотекой, гербарием и большим количеством живых растений. В институте висят большие карты отдельных материков, на которых наклеены климадиаграммы всех тех пунктов, для которых они составлены проф. Вальтером и докт. Литом. В своем кабинете Г. Вальтер работает половину рабочего дня, а вторую — у себя дома. Его двухэтажный коттедж, окруженный засаженным им самим садиком, расположен недалеко от института.

В настоящее время Г. Вальтер закончил работу над 2-м томом «Vegetation der Erde», посвященным растительности умеренных широт. Закончена и находится в печати 3-я часть широко известного «Атласа климадиаграмм» (Walter u. Lieth «Klimadiagramm Weltatlas»).

Г. Вальтер является одним из тех немногих современных ученых, кому удалось побывать почти во всех странах земного шара, о чем мы могли судить по карте его маршрутов. На свои поездки он получал деньги из двух источников. Некоторые государства обращались к нему с предложением выполнить какие-либо определенные научные исследования и полностью финансировали его поездку; кроме того, он получал иногда средства для поездок от вышеупомянутого научного общества ФРГ.

Некоторые поездки он совершал в своем небольшом автобусе, специально оборудованном для таких ботанических экспедиций. Иногда в его поездках принимала участие и его жена, тоже ботаник, флорист и систематик.

Институт ботаники Гиссенского университета. Посещенный нами институт ботаники Гиссенского университета (рис. 4) занимает новое

очень удобное и прекрасно сконструированное 3-этажное здание новейшей архитектуры, введенное в эксплуатацию 5 лет тому назад. Поражает обилие света: окна огромные, нередко занимающие всю стену.

Лекционный зал в форме амфитеатра вмещает до 150 человек. Рядом с профессорской кафедрой располагается пульт управления, дающий возможность гасить в аудитории свет, очень быстро поднимать и опускать шторы, включать эпидиаскоп, кинопроектор, изменять положение досок, производить проветривание помещения. Во время лекции профессору неизменно помогают ассистенты и технический ассистент (лаборант). Широко используется демонстрация диапозитивов и учебных фильмов. По курсу морфологии и систематики растений таблицы не применяются, их заменяют специально изготовленные на широкой пленке цветные диапозитивы, демонстрируемые через специальный эпидиаскоп. Комнаты для лабораторных занятий очень светлые, снабжены микроскопами новейших марок и другим лабораторным оборудованием; к каждому микроскопу подведено электрическое освещение.

Гиссенский ботанический институт подразделяется на отделы (Abteilung), соответствующие нашим кафедрам: физиологии растений, которым заведует проф. В. Ден-

Рис. 5. Профессора Ботанического института Гиссенского университета с советскими ботаниками.

Слева направо — проф. Штеубинг, проф. Кнапп (ФРГ), К. З. Закиров, Е. П. Матвеева, П. Л. Горчаковский.

фер (V. Denffer, он же является и директором всего института); геоботаники — проф. Р. Кнапп (R. Knapp), экологии растений — проф. Штеубинг (Steubing) и морфологии и систематики — проф. Веберлинг (Weberling). (Рис. 5).

Научно-исследовательская работа отдела (кафедры) геоботаники, возглавляемого проф. Кнаппом, ведется в двух направлениях: 1) изучение состава, структуры и закономерностей территориального распределения растительных сообществ и 2) изучение взаимоотношений растений в сообществах. В первом направлении исследования проводятся не только на территории ФРГ, но и во многих зарубежных странах. Их результаты отражены в ряде статей и в недавно опубликованной монографии Р. Кнаппа, посвященной растительности Северной Америки.

Работы во втором направлении ведутся в фитотронах, а затем на экспериментальном участке, расположенном у самого института. В ходе этих опытов изучаются взаимовлияния особей одного и разных видов в сообществах на фоне контролируемых режимов освещения, тепла и влаги с учетом неодновременного прохождения разными растениями отдельных фаз роста и развития. Цель этих исследований — поиски путей направленного изменения состава и структуры растительных сообществ, повышения их продуктивности.

Мы познакомились также с научно-исследовательской группой, организованной проф. Р. Тюксеном в Тоденманне (Arbeitsstelle für theoretische und angewande Pflanzensoziologie).

Р. Тюксен недавно оставил педагогическую деятельность в Штольценау и, получив звание Professor emeritus, приобрел себе коттедж на склоне Везерской возвышенности на краю букового леса в 3 км от г. Ринтельна, где и организовал у себя центр по разработке теоретических и практических вопросов фитоценологии. Он выделил рабочие комнаты для приезжающих к нему ботаников из других городов и других стран

(в этом году у него работали два японских ботаника), место для занятий постоянно работающих у него студентов и для секретаря.

Проф. Тюксен ведет большую исследовательскую работу по динамике, классификации и экологии растительных группировок. Вместе с тем он выполняет большую научно-организационную работу в международном объединении по изучению растительности (как генеральный секретарь), по организации ежегодных симпозиумов и периодических международных фитогеографических экскурсий, является ведущим редактором ряда трудов и материалов симпозиумов и возглавляет создание крупной международной 3-томной сводки по изучению растительности (Handbuch der Vegetationskunde). В то же время он консультирует и руководит работами молодых ботаников и студентов.

Мы побывали у Р. Тюксена дома, где обсуждали ряд важнейших вопросов изучения растительности, познакомились с его рабочими помещениями и крупной библиотекой, находящейся в образцовом порядке. Вся библиотека располагается на стеллажах; в одной комнате (его личном кабинете) — книги, сборники, монографии, в другой — периодические издания, в третьей — огромное количество оттисков, помещенных в картонных папках. Особого внимания заслуживает его картотека в библиотечных ящиках, расположенных во всю стену одной комнаты. Здесь помещается алфавитный каталог всей его библиотеки и большой предметный. Большое место занимает «ценозотека» — карточки, на которых выписаны названия всех ассоциаций, упоминающихся в книгах и оттисках его библиотеки. Очень быстро можно найти карточку с названием любой интересующей исследователя ассоциации; на этой карточке указано, кем и в каких работах она описана и там же даны шифры, под которыми эти работы стоят в библиотеке Тюксена. Составление такой картотеки имеет громадное значение, особенно при изучении географии и разработке классификации растительных сообществ (синсистематике), которой в Западной Европе уделяется большое внимание.

Ботанический институт
им. В. Л. Комарова
Академии наук СССР,
Ленинград.

(Получено 12 V 1968).